

В контексте анализа организационных проблем, связанных с осуществлением социального контроля в деятельности УИС, следует выделить следующие: взаимодействие УИС с обществом носит несистематический и безынициативный характер; необоснованная закрытость УИС от общественных организаций (в первую очередь это касается взаимодействия с правозащитными организациями); нередко односторонняя направленность взаимодействия как по субъектам, так и по направлениям; неиспользование всех имеющихся возможностей общественных организаций в предупреждении преступлений в исправительных учреждениях; на взаимодействие с УИС часто идут общественные организации, финансируемые из криминальных источников; часто участие общественных организаций в уголовно-исполнительном процессе сводится лишь к выявлению недостатков и нарушений в деятельности исправительных учреждений, а не к помощи администрации в работе с осужденными.

Следует отметить, что органы власти РФ демонстрируют понимание существующих проблем, а современные тенденции развития уголовно-исполнительной системы РФ позволяют надеяться, что названные проблемы получат свое решение в самом ближайшем будущем.

УДК 343.123

Е.В. Около-Кулак

ПРОБЛЕМА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 26 УПК Республики Беларусь в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование и обвинение в суде осуществляется в публичном, частно-публичном порядке и порядке частного обвинения.

Уголовные дела частного обвинения, т. е. дела о преступлениях, предусмотренных ст. 153, 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 188, ст. 189, ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 203, ч. 1 ст. 216, ст. 217, ч. 1 ст. 316 и ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь, а также ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 211 и ч. 1 ст. 214 УК (совершенные членами семьи пострадавшего, близкими родственниками либо иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими), возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица в суде. В случае примирения его с обвиняемым производство по ним подлежит прекращению.

Если в ходе проверки на стадии возбуждения уголовного дела орган уголовного преследования устанавливает признаки одного из перечисленных преступлений, то в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК он должен принять решение о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения.

Данное решение достаточно новое для отечественного уголовного процесса. Однако в некоторой степени противоречит ч.1 ст.15 УПК, которое обязывает органы уголовного преследования осуществлять защиту интересов пострадавшего лица. Получается, что по делам частного обвинения они не защищают интересы пострадавшего, так как прекращают проверку. Как показывает статистика, более 68 % заявителей в дальнейшем по различным причинам не в состоянии реализовать свое право на возбуждение уголовного дела. Одни просто не доходят до суда по различным причинам, а другие не могут самостоятельно юридически грамотно составить заявление. Помимо этого, при подготовке приведенного документа требуется указать данные лица, совершившего преступление, которые часто пострадавшему неизвестны. В результате сложилась ненормальная для правового государства ситуация, когда пострадавшие, пытаясь найти защиту у государства, обращаются в органы внутренних дел, а там согласно закону получают ответ о необходимости самостоятельно обращаться в суд. В суде, в свою очередь, их заявление часто не принимается как не соответствующее требованиям УПК. Действительно, для того чтобы правильно составить заявление по делам частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 426 УПК, требуется, как минимум, иметь юридические навыки, ведь данный процессуальный документ представляет собой и акт возбуждения уголовного дела, и акт привлечения к уголовной ответственности – постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Несоблюдение формы и содержания заявления, установленного законом, дает право суду (ч. 1 ст. 427 УПК) возвратить его заявителю для приведения в соответствие с требованиями закона в срок до 10 суток. Повторное обращение с заявлением по тем же основаниям после пропуска десятисуточного срока не допускается. В этом положении нормативно-правового акта, как справедливо отмечает А.И. Швед, видится существенное ущемление прав пострадавшего по уголовным делам частного обвинения, ведь, пропустив по различным причинам установленный судом срок, он полностью теряет возможность защищать свои права и законные интересы, что явно противоречит публичным началам и задачам уголовного процесса.

Таким образом, заявитель по уголовным делам публичного или частно-публичного обвинения реально наделен законом большими пра-

вами и находится в более привилегированном положении, чем лицо, имеющее право на обращение в суд в порядке ст. 426 УПК.

На данную проблему неоднократно обращали внимание и судьи, однако глубокому исследованию она так и не подвергалась и, как следствие, достаточного законодательного закрепления не получила.

В. Ракинский, например, указывает, что суды испытывают немалые трудности при применении норм, регулирующих производство по делам частного обвинения, и значительное место в их числе занимает процесс составления пострадавшим заявления частного обвинения. Если же судья по своей инициативе укажет статью или сформулирует обвинение применительно к диспозиции конкретной статьи УК, то он выполнит действия, не входящие в функцию отправления правосудия.

Н. Кмит также указывает на существование рассматриваемой проблемы и предлагает следующий выход из создавшейся ситуации: разместить на информационных стендах судов образцы заявлений по наиболее частым делам частного обвинения – ст. 153 УК «Умышленное причинение легкого телесного повреждения», ч. 1 ст. 317 УК «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств», ч. 1 ст. 216 УК «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения». А для того чтобы тексты этих заявлений были научно выверены, опубликовать образцы заявлений в журнале «Юстиция Беларуси» или «Юридической газете». Это, считает он, будет надежным подспорьем как для граждан, так и для судей.

Следует согласиться с Н. Кмитом, что наглядные образцы помогут пострадавшим, но этого явно недостаточно. Для составления заявления необходимо также знать и все обстоятельства преступления, и сведения о лице, совершившем преступление, и доказательства, подтверждающие виновность лица, и другие данные, предусмотренные ч. 2 ст. 426 УПК. К тому же не каждый заявитель читает «Юстицию Беларуси» и «Юридическую газету».

А.В. Солтанович предлагает в качестве решения проблемы перевод дел частного обвинения в категорию дел частно-публичного обвинения. Конечно же, в таком случае пострадавшему не надо будет составлять такое сложное заявление, но тогда весь институт частного обвинения подлежит уничтожению. На наш взгляд, это слишком кардинальное решение и к тому же экономически не обосновано. К тому существующее производство по уголовным делам частного обвинения позволяет в наиболее короткие сроки осуществить правосудие и соответственно быстро восстановить нарушенные права и законные интересы пострадавшего лица.

На основании изложенного полагаем, что необходимо в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотреть обязанность органов

уголовного преследования наряду с составлением постановления о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения, принимать соответствующее заявление (при желании пострадавшего) и самостоятельно передавать материал проверки в суд. Это решение позволит не только решить проблемы, возникающие при составлении заявления частного обвинения, но будет содействовать эффективной реализации требований ч. 1 ст. 15 УПК.

УДК 343.8(477):342.7

И.В. Оксенчук

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА УКРАИНЫ И КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

С точки зрения всеобщей теории государства и права актуальность данной темы обусловлена необходимостью выявления в этом процессе законности, правопорядка, государственной дисциплины и, в общем, эффективности правового регулирования общественных отношений. Перечисленные выше главные составляющие правового режима являются производными от основоположных принципов Конституции Украины как Основного Закона государства, и уголовно-исполнительного права как системы правовых норм, регулирующих общественное отношение в процессе выполнения уголовных наказаний. В этом контексте целью нашего исследования является выявление оптимальности в соотношении принципов уголовно-исполнительного права Украины с конституционными принципами прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Как известно, права и свободы человека и гражданина являются высшей социальной ценностью, важнейшим объектом конституционно-правового регулирования. Под конституционными правами и свободами человека принято подразумевать гарантированную Конституцией и государством меру возможного поведения или деятельности личности (коллектива личностей) с целью удовлетворения своих потребностей и интересов в политической, экономической, социальной, культурной (духовной) и других сферах общественной жизни.

Первичным неотъемлемым правом человека является его право на жизнь, возникающее с момента его рождения (ст. 27). Право на жизнь не может быть отменено кем-либо. По требованию Совета Европы Украина отказалась от смертной казни как высшей меры наказания. Кри-